

идеологический факторы, существенные для русскоязычной лингвокультуры.

Библиографические ссылки

1. Караулов Ю. Н. Русская языковая личность и задачи ее изучения // Язык и личность. М. : Наука, 1989. С. 3–8.
2. Гарагуля С. И. Антропонимическая прагматика и идентичность индивида: опыт системного описания личных имен в США: дис. ... доктора филол. наук : 10.02.04. М., 2009.
3. Караулов Ю. Н. Русский язык и языковая личность. Изд. 7-е. М. : Изд-во ЛКИ, 2010.
4. Толстой Н. И., Толстая С. М. Имя в контексте народной культуры // Язык о языке: сб. ст. / под общ. ред. Н. Д. Арутюновой. М., 2000. С. 597–624.
5. Ратникова И. Э. Антропонимия русского и китайского языков: типологические сходства в ономастологии собственных имен // Весн. Беларус. дзярж. ун-та. Сер. 4, Філалогія. Журналістыка. Педагогіка. 2014. № 2. С. 41–46.
6. Подвижина Л. Н. Некоторые наблюдения над мотивами выбора имени жителями г. Прокопьевска Кемеровской области // Ономастика в кругу гуманитарных наук: материалы междунар. науч. конф., Екатеринбург, 20–23 сентября 2005 г. Екатеринбург, 2005. С. 66–69.
7. Голомидова М. В. Русская антропонимическая система на рубеже веков // Вопросы ономастики. Екатеринбург, 2005. № 2. С. 11–22.
8. Ратникова И. Э., Хоанг Тхи Бен. Лингвокультурные и коммуникативные различия русских и вьетнамских антропонимов // Русский язык и литература. № 6 (249). 2020. С. 31–38.
9. Lê Trung Hoa. Họ và tên người Việt Nam. Nxb Khoa học xã hội, 2005. (Ле Чунг Хоа. Фамилии и имена вьетнамцев. Изд-во Гуманитарная наука, 2005.)
10. Ngọc Hà. Nghệ thuật đặt tên cho con. Nhà xuất bản Bách khoa Hà Nội, 2013. (Нгок Ха. Искусство давать имя ребенку. Изд-во Бакхоа, Ханой, 2013).

ОСОБЕННОСТИ ПРЕДСТАВЛЕНИЯ ОМОНИМОВ РУССКОГО ЯЗЫКА В СЛОВАРЯХ РАЗНЫХ ТИПОВ

В. Б. Скромблевич

*Белорусский государственный университет,
пр. Независимости, 4, 220030, г. Минск, Беларусь, lera2304@gmail.com*

В докладе представлен анализ способов отображения омонимов русского языка в словарях разных типов (переводных и моноязычных), а также рассмотрены различные структуры словарных статей, которым свойственно отсутствие единства в представлении омонимов вне зависимости от типа словарей.

Ключевые слова: омонимия; полисемия; лексикография; словарная статья; контрастивный анализ лексики.

Проблема разграничения полисемии и омонимии – одна из самых сложных в семасиологии и лексикографии, о чем свидетельствует, в частности, многообразие подходов к ее решению. Сторонники историко-этимологического подхода понимают под омонимами только случайно совпадающие слова. Исследователи, которые при различении полисемии и омонимии придерживаются критерия различия парадигм смены слов, предлагают рассматривать в качестве омонимов даже те слова, которые имеют семантическое сходство. Некоторые ученые предлагают учитывать различие в синтаксической и лексической совместимости, морфемном делении слов, совпадении синонимичных и антонимичных строк и др. [1, с. 44–45].

В лингвистической литературе, посвященной вопросам разграничения омонимии и многозначности, наибольшее распространение получил семантический критерий: при наличии семантических связей между значениями следует говорить о многозначности, а при их отсутствии – об омонимии. В этом случае слово нужно рассматривать в синхроническом, а не диахроническом аспекте, поскольку процесс семантического расхождения длительный и сложный и установить момент и границы разрыва семантической связи практически невозможно. Однако главный недостаток такого подхода заключается в том, что он отражает языковой опыт только данного исследователя и может не соответствовать опыту носителя языка или другого исследователя. Следовательно, можно предположить, что такая субъективная трактовка границ разрыва семантической связи может быть одной из причин существующих различий в разграничении многозначных слов и омонимов [1, с. 45].

Согласно мнению В. В. Виноградова, в толковых словарях русского литературного языка, начиная с академического «Словаря русского и церковнославянского языков» 1847 г., вопросы омонимии рассматриваются произвольно. Как отмечает В. В. Виноградов, компромиссная позиция по отношению к омонимам представлена в академическом «Словаре русского языка» под ред. Я. К. Грота и «Толковом словаре русского языка» под ред. Д. М. Ушакова и является «скорее результатом практического отношения к словарной работе, результатом лексикографического такта, чем плодом глубокого, теоретически обобщенного языкового опыта» [2, с. 288].

Традиционно в лексикографии слова-омонимы представляются в разных словарных статьях, в то время как многозначные слова –

в одной, где приводятся значения того или иного слова. Важно, чтобы при составлении словарной статьи учитывались различные способы разграничения омонимии и полисемии, так как автономное или частичное использование этих способов может привести к неразличению этих двух явлений.

В качестве примера многообразия подходов к представлению омонимов в словарях приведем слова *коса* и *косяк* и покажем, как эти слова представлены в различных словарях русского языка (см. таблицу).

Представление омонимов русского языка в словарях разных типов

КОСА	КОСЯК
коса́ I (напр., волос). коса́ II [для жатвы], также «хвостовые перья петуха» [3, с. 344–345].	косяк «стая, табун, стадо» [3, с. 349–350].
коса¹ Заплетенные волосы. коса²⁻³ С.-х. орудие. Отмель; мыс [4, с. 223].	косяк¹⁻² , косяка́ [4, с. 224].
коса¹ (заплетенные волосы). коса² (с.-х. орудие, отмель, мыс) [5, с. 284].	косяк , косяка ... о косяке, мн. косяки, косяков, о косяках [5, с. 285].
коса¹ заплетенные волосы. коса² ручное сельскохозяйственное орудие для скашивания травы и злаков в виде длинного изогнутого ножа, отточенного с одной стороны и прикрепленного к длинной рукоятке. коса³ 1. Длинная узкая отмель, идущая от берега, или низменный узкий мыс. 2. Узкая полоса чего-л. [6, с. 110].	кося́к¹ , -а́, м. 1. каждая из боковых частей дверной или оконной рамы, стесанная наискось. 2. косой участок, клин земли. кося́к² , -а́, м. 1. Гурт кобыл с одним жеребцом. 2. Скопление движущейся рыбы в период икрометания. 3. в знач. нареч. косяко́м . Разг. В большом количестве, массой. 4. Стая птиц, летящих углом [6, с. 115].
коса 1. ж. Несколько прядей волос на голове человека, сплетенные вместе. коса 2. ж. 1) Сельскохозяйственное орудие в виде узкого изогнутого лезвия, насаженного на длинную рукоятку, служащее для срезывания травы, хлебных злаков. 2) устар. Изображение такого орудия в руках у скелета как образ смерти. коса 3. ж. Длинная узкая отмель, идущая от берега; мыс [7, с. 520–521].	косяк 1. м. 1) Брус дверной или оконной рамы. 2) разг. Что-л. перекошенное или расположенное косо, наискось. 3) Клин земли. косяк 2. м. 1) Гурт кобыл с одним жеребцом. // Стадо некоторых животных. 2) Скопление рыб в период икрометания. 3) Стая птиц, летящих клином [7, с. 543].

КОСА	КОСЯК
коса¹, ... сплетенные в виде жгута несколько длинных прядей волос, а также вообще несколько нитей, прядей сплетенных таким образом. коса² сельскохозяйственное орудие – изогнутый нож на длинной рукоятке для срезания травы, злаков. коса³ идущая от берега низкая и узкая полоса земли [8, с. 299].	косяк¹ брус дверной или оконной рамы. косяк² 1. гурт кобылиц с одним жеребцом. 2. стая рыб, птиц [8, с. 300].
1. коса 1. заплетенные волосы. 2. способ вязания на спицах с перевитием нитей, дающий рисунок, напоминающий переплетенные пряди волос. 2. коса ручное сельскохозяйственное орудие для скашивания травы и злаков в виде длинного изогнутого ножа, отточенного с одной стороны и прикрепленного к длинной рукоятке. 3. коса 1. длинная узкая отмель, идущая от берега, или низменный узкий лес. 2. узкая полоса чего-л. [9, с. 461].	1. косяк 1. Брус дверной или оконной рамы, у которого обычно стесаны наискось концы. 2. Косой участок, клин земли. 2. косяк 1. Гурт кобыл с одним жеребцом. 2. Скопление движущейся рыбы в период икрометания. 3. Стая птиц, летящих углом <...> Косяком в зн. нареч. Разг. В большом количестве, массой [9, с. 463].
КОСА I-III * II коса I Девичья, русая, толстая ~; заплести косу, носить косы. коса II Острая, блестящая ~; точить, отбивать, ладить косу; косить косой. коса III песчаная, намывная, узкая, длинная ~; причалить к косе [10, с. 122].	КОСЯК I-II * III косяк Дверной, оконный ~; держаться за ~; опираться о ~. косяк Большой, огромный, головной ~; ~ лошадей, сельди, горбуши, журавлей, гусей [10, с. 122–123].
1. коса 1. Заплетенные волосы; 2. <i>Обычно мн. Обл.</i> Одно из длинных ушей зимней шапки; 3. Рисунок вязания, напоминающий косу. 2. коса Сельскохозяйственное орудие в виде узкого изогнутого лезвия, насаженного на длинную рукоятку, служащее для срезывания травы, хлебных злаков. 3. коса 1. Длинная узкая отмель, идущая от берега; мыс; 2. <i>Обл.</i> Скопление сплавляемых бревен; залом [11, с. 501–502].	1. косяк 1. Брус, на который крепится дверная или оконная рама; 2. <i>Разг.</i> О чем-л. Перекошенном или расположенном косо, наискось; 3. Клин земли. 2. косяк 1. Гурт кобыл с одним жеребцом; 2. Скопление рыбы в период икрометания; 3. Стая птиц (обычно летящих углом); 4. <i>В знач. Нареч.</i> Косяком. <i>Разг.</i> В большом количестве. 3. косяк жарг. Сигарета или папироса с наркотическим веществом [11, с. 533–534].

КОСА	КОСЯК
коса (1) f. (-ы, А косу; pl. косы, Г кос, D косам) (волосы) treccia ж. коса (2) f. (-ы, А косу; pl. косы, Г кос, D косам) (орудие) falce ж. fienala [da fieno]. коса (3) f. (-ы, А косу; pl. косы, Г кос, D косам) (отмель) lingua ж. di terra [12, с. 530].	косяк (1) m. (-а) 1 (рамы) stipite m. 2 (клин земли) fazzoletto m. di terra. косяк (2) m. (-а) 1 (гурт кобылиц) mandria ж. di cavalle. 2 (рыб) banco м. (di pesci). 3 (птиц) stormo м. (di uccelli, spec. ad angolo). косяк (3) m. (-а) (сигарета) (gerg.) spinello м. [12, с. 537].
коса I (волосы) treccia f. коса II (для косыбы) falce f. fienale; frullana f. коса III (отмель) lingua f di terra [13, с. 441].	косяк I. (дверной) stipite m; 2. (рыбы) banco m; ~ сельдей banchi di aringhe [13, с. 442].
коса I (из волос) каса, -сы ж. коса II с.-х. Каса, -сы ж. коса III ж. геогр. каса́, -сы́ ж.; обл. гак, род. гакá м. [14, с. 378].	косяк I 1. (дверной) вуша́к, -ка́ м.; 2. (расположенный косо предмет) разг. кася́к, -ка́ м. косяк II м. (гурт животных) кася́к, -ка́ м., чарада́, -ды́ ж. [14, с. 380].

Как видно из таблицы, единства мнения среди лексикографов действительно нет. Прежде всего, стоит отметить, что многие авторы в предисловиях к словарям указывают на ограничительный подход при выборе слов, что, в свою очередь, может привести к сокращению или вовсе отсутствию омонимов в том или ином словаре.

В «Этимологическом словаре» М. Фасмера слово *коса* представлено всего двумя словарными статьями, слово *косяк* – как многозначное слово. Это объясняется, по-видимому, сознательным игнорированием некоторых слов и значений в пользу более редких, устаревших и областных слов.

Достаточно непривычно омонимия слов отражается в «Орфоэпическом словаре» под ред. Р. И. Аванесова. Как видно на примере слова *косяк*, омонимы, которые не различаются формами, не даются отдельно, но при исходных формах указывается количество существующих в языке омонимов (как это устанавливается современными толковыми словарями). Слова же с омонимичными исходными формами, при которых указания на прочие формы не совпадают, даются отдельно, например, в случае *коса*.

В «Новом орфоэпическом словаре» Т. Ф. Ивановой омонимы обозначаются арабскими цифрами. В круглых скобках даются пояснения или примеры, помогающие различать слова по значению, и только

в тех случаях, когда эти различия связаны с особенностями ударения или произношения. Если у омонимов, традиционно отмечаемых в толковых словарях, формы совпадают, омонимия в этом случае не отмечается. И, наоборот, если различия в значениях слов влекут за собой отличия в формообразовании или месте ударения, эти слова подаются в разных статьях как омонимы, например субстантивированные прилагательные или полные формы прилагательных и омонимичные им страдательные причастия прошедшего времени.

В «Словаре русского языка» под ред. А. П. Евгеньевой омонимы маркированы цифровым указателем и представлены в разных словарных статьях. Так, для слова *коса* разработано три статьи, для слова *косяк* – две. Если сравнить способ представления этих же омонимов в словарях С. И. Ожегова, С. А. Кузнецова, Т. Ф. Ефремовой, то количество словарных статей для каждого омонима будет совпадать, как и понимание термина «омоним» (слова, разные по значению, но совпадающие по написанию и произношению). Однако содержание статей будет отличаться. В «Толковом словаре русского языка» С. И. Ожегова и Н. Ю. Шведовой омонимы представлены в виде отдельных заглавных слов с цифровыми показателями вверху справа. Авторы также обращают внимание на то, что в соответствии с задачами словаря не включают диалектные, просторечные, устаревшие слова, узкопрофессиональные термины (однако когда узкоспециальный термин является омонимом по отношению к общелитературной единице, то это слово будет включено в словарь с целью избежания ложного понимания данного термина) [8, с. 6–7].

В «Большом толковом словаре русского языка» С. А. Кузнецова в отдельные словарные статьи выделяются толкования слов разного происхождения, совпавших по звуковому облику во всех своих формах, и слов общего происхождения, у которых разрыв семантических связей подтверждается наличием морфологических особенностей. Омонимы пронумерованы в начале словарной статьи арабскими цифрами, которые повторяются при всех ссылках на эти слова. При этом путаница в данном словаре может возникнуть именно из-за помет, так как для слов, имеющих несколько значений, также используются арабские цифры.

Три словарные статьи для омонима *коса* и две для омонима *косяк* присутствуют и в «Словаре омонимов русского языка». Под омонимами в данном словаре понимаются слова, совпавшие по звучанию в результате различных языковых процессов. Словарные статьи содержат

пары или группы омонимов, указания на тип образования омонимов, грамматические, стилистические сведения, перевод на английский, французский и немецкий языки, кроме того, приводятся примеры сочетаемости слова или цитаты, иллюстрирующие употребление того или иного омонима в языке.

В «Большом академическом словаре русского языка» омоним *коса* также представлен в трех словарных статьях. А вот омоним *косяк*, в отличие от предыдущих словарей, представлен не двумя, а тремя словарными статьями. Такой же подход присутствует в «Русско-итальянском словаре» В. Ковалева. В других переводных словарях (например, «Русско-белорусский словарь» под ред. К. Крапивы, «Полный русско-английский словарь» В. К. Мюллера, «Русско-итальянский словарь» Б. А. Грифцова) составители в основном придерживаются точки зрения, представленной толковыми словарями: три словарные статьи для омонима *коса* и две словарные статьи для омонима *косяк* (у Б. А. Грифцова данное слово является многозначным). При этом наполнение статей различное, как и определение термина «омоним». Например, в «Русско-итальянском словаре» Б. А. Грифцова под омонимами понимаются слова разного происхождения, но одинаково звучащие [13, с. 17], и отражаются они в словаре римскими цифрами в виде отдельных гнезд. В «Русско-белорусском словаре» омонимы – это слова, одинаковые по написанию и произношению, но различные по значению [14, с. 8]. В словаре они также отмечаются римскими цифрами, а значения слова обозначаются арабскими цифрами.

Анализ лексикографического материала позволяет сделать вывод, что в словарях русского языка (как монопольных, так и переводных) существует некоторая непоследовательность и неоднородность в представлении значений омонимов. Нечеткость структуры словарных статей может вызвать определенные трудности у тех, кто обращается к ним. Поэтому имеющая место неупорядоченность в трактовке категорий полисемии и омонимии в лексикографических источниках делает необходимой разработку научно обоснованной методики, которая помогла бы унифицировать подачу этих категорий в словарях.

Библиографические ссылки

1. Качурин Д. В. Проблема разграничения омонимии и полисемии применительно к практике составления толковых словарей // Известия РАН. Серия литературы и языка. 2014. Т. 73. № 2. С. 44–53.
2. Виноградов В. В. Лексикология и лексикография : Избр. тр. М. : Наука, 1977. С. 288–294.

3. Фасмер М. Этимологический словарь русского языка : в 4 т. / перевод с нем. и доп. О. Н. Трубачева. 2-е изд., стер. М. : Прогресс , 1986. Т. 2 (Е–Муж).
4. Орфоэпический словарь русского языка: Произношение, ударение, грамматические формы / С. Н. Борунова, В. Л. Воронцова, Н. А. Еськова ; под ред. Р. И. Аванесова. 4-е изд., стер. М. : Рус. яз., 1988.
5. Иванова Т. Ф. Новый орфоэпический словарь русского языка. Произношение. Ударение. Грамматические формы. 2-е изд., стереотип. М. : Рус. яз. – Медиа, 2005.
6. Словарь русского языка : в 4-х т. / РАН, Ин-т лингвистич. исследований ; под ред. А. П. Евгеньевой. 4-е изд., стер. М. : Рус. яз. ; Полиграфресурсы, 1999. Т. 2. К–О.
7. Ефремова Т. Ф. Новый словарь русского языка : Толково-словообразовательный: Свыше 136 000 словарных статей. Ок. 250 000 семантических единиц : в 2 т. 2-е изд., стер. М. : Русский язык, 2001. Т. I.
8. Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений. 4-е изд., доп. М. : А ТЕМП, 2006.
9. Большой толковый словарь русского языка / сост. и гл. ред. С. А. Кузнецов. СПб. : Норинт, 2000.
10. Ахманова О. С. Словарь омонимов русского языка. 3-е изд., стереотип. М. : Рус. яз., 1986.
11. Большой академический словарь русского язык / Горбачевич К. С., Герд А. С. (гл. ред.). М. : СПб. : Наука, 2007. Т. 8.
12. Kovalev V. Dizionario Russo-Italiano Italiano-Russo. Quinta edizione. Bologna : Zanichelli, 2020.
13. Грифцов Б. А. Русско-итальянский словарь. М. : Сов. энц., 1934.
14. Русско-белорусский словарь в 2-х т. Более 108 000 слов / ред. К. К. Атрахович (Кондрат Крапива). 2-е изд., доп. и перераб. Минск : Белорус. Сов. Энциклопедия, 1982. Т. 1.

СУБСТАНЦИОНАЛЬНО-ДЕТЕРМИНАНТНЫЙ НОМИНАТИВНЫЙ ТИП НОЗОЛОГИЧЕСКИХ НАИМЕНОВАНИЙ В СОВРЕМЕННОМ РУССКОМ ЯЗЫКЕ

О. И. Степанова

*Белорусский государственный университет,
ул. К. Маркса, 31, 220030, г. Минск, Беларусь, olga2652936@gmail.com*

В предлагаемой статье впервые подвергаются ономазиологическому анализу русские терминологические и нетерминологические наименования болезней, формирующие субстанционально-детерминантный номинативный тип. Установлено, что понятийной основой описываемых номинативных единиц выступает ономазиологическая категория предметности, а в структуре